

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА.
«СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА
А.С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО: ИССЛЕДОВАНИЕ,
ПОДГОТОВКА К ИЗДАНИЮ, КОММЕНТАРИИ».
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН, 17 ИЮНЯ 2015 Г.**

УДК 316.25

В. В. Козловский

**ТОПОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ
А. С. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОГО***

Социологические размышления российского академика А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919) богаты и весьма разнообразны. В центре его штудий, безусловно, находится история обществ, государств, людей как широкий поток исторических событий, совершающихся в конкретном социально-экономическом, политическом и культурном пространстве.

В его понимании, если использовать новейшую терминологию, историческое время народов тесно увязано с местами (топосом) обитания и жизни уникальных национально-государственных образований и других сообществ. Взгляд на исторический процесс как на масштабный динамический хронотоп, в котором действуют множество участников: простые люди, элиты, партии, группы интересов, позволяет выявить глубинные общественные механизмы и векторы радикальных исторических трансформаций. Минувшие сто лет не ослабили остроту актуальной проблемы – сложность и даже непреодолимые трудности в объяснении своеобразия текущей множественной современности в контексте исторической динамики.

Возникли новые обстоятельства и конфигурации глобального и регионального характера, которые лишь усилили непрозрачность

* Работа выполнена в рамках гранта РГНФ (13-03-00301).

исторической детерминации новых переплетений темпоральности, локализации, транснационализации, миграции, конфронтации. Для современного российского общества, оказавшегося после краткого периода роста в середине 2010-х гг. в ситуации экономического и внешнеполитического кризиса, правовых преобразований, политических и социальных перемен под воздействием режима санкций со стороны ряда стран Старого и Нового света это тем более важно. Цена радикальных исторических перемен и тогда, и сейчас для страны, для российского населения чрезвычайно высока. Глубокий критический анализ исторических процессов служит надежным фундаментом для правильности в оценке выбранного пути развития, в мобилизации ресурсов и деятельности для реализации целей и программ текущих реформ и преобразований в современной России.

Лаппо-Данилевский, едва переживший революционную катастрофу и не увидевший все перипетии последующей советской истории, стремился ответить на животрепещущие вопросы будущего исторического развития страны. Его концептуальные разработки в духе раскрытия логики исторического процесса свидетельствуют об устойчивом интеллектуальном поиске ответов на ключевые вопросы о закономерностях исторических сдвигов и механизмах встраивания общественного знания в изменение текущей действительности. Он не входил в ряды правых и левых, радикалов и консерваторов. Он скорее был приверженцем либерализма, точнее, либерального консерватизма. Его мировоззрение и политические взгляды, безусловно, отражают идеологическую палитру тогдашнего российского общества. Его активное строительство и продвижение социологии как науки, так и образования прямо подтверждают огромное значение оставленных им идей, размышлений, проектов. Главным его достижением является научное обоснование общественной значимости исторических знаний, соответственно, включенности критического исторического сознания в реальные общественные процессы на разных уровнях. Оппонируя своим коллегам по исторической социологии, В.О. Ключевскому, М.М. Ковалевскому, которые в целом отстаивали позитивистское видение общественной эволюции как создание, проживание и смену различных общественных форм: семьи, хозяйства, права, власти, он настаивал на обнаружении оснований и устойчивых

механизмов модернизации России в конце XIX – начале XX в. Лейтмотивом исканий в области метатеоретических разработок на стыке истории, обществознания, экономики, политики, права был запрос об основаниях современного им российского общества и, самое главное, путях ближайшего его развития.

В отличие своих современников социологический анализ истории Лаппо-Данилевского дает метасоциологическую картину истории как топологию общественного процесса, как устойчивый, но мобильный исторический хронотоп российского общества. Он не придерживался устоявшейся традиции классической исторической социологии. Его нельзя назвать социологом, ориентированным на позитивистский идеал, на эмпирически верифицированное социальные, в том числе исторические сведения. Поле его интеллектуальных размышлений – это методологическая обоснованность социального и исторического знания. Определенный им вектор теоретико-методологического познания истории, по-моему, является исторической метасоциологией. В российской исторической социологии активно обсуждался вопрос о логике и факторах исторического процесса, построении теории истории. Лаппо-Данилевский был провозвестником исторически обоснованной концептуализации прошлой и текущей действительности. Его социологический взгляд на историю направлен на раскрытие исторической логики, детерминации исторического процесса. Он явным образом стремился создать адекватный историческим условиям и времени метод постижения скрытых пружин исторического процесса.

Теоретические положения А.С. Лаппо-Данилевского о топологии исторических процессов критически и методологически выверены. В числе других русских социальных теоретиков и исследователей истории он активно решал назревшие задачи научной рефлексии эпохи резкого подъема российского общества и государства конца XIX-первой четверти XX вв. Признавая огромную роль социологии в обобщающем познании законов или типов социального взаимодействия, строения и развития общества, он отстаивал необходимость индивидуализирующей точки зрения на научное историческое постижение действительности. Вопреки общепринятому среди историков мнению, что история образует индивидуальные понятия, он преодолевал искусственные расхождения

между различными пониманиями действительности в рамках исторической науки. Рассмотрение двух линий исторического изучения действительности приводит его к оценке недостаточности номотетического знания для изучения индивидуальной уникальности конкретной истории. Развитие идиографического знания, согласно его суждению, становится научным только в случае, если оно пользуется первым и «умеет приноровить его к установлению исторического значения индивидуального».

Лаппо-Данилевский уходит от крайностей современной ему методологии истории и создает основы исторической метасоциологии, которая позволяет обнаружить логику исторически изменчивой многообразной современности (модерностей) в начале XXI века. Его социологические размышления о топологии исторического процесса о совместимости и правомерности использования дополняющих друг друга идиографического и номотетического подходов вполне уместны и в настоящее время.

Главным итогом его научных достижений в социологии, на мой взгляд, является обоснование принципов исторической метасоциологии, которые, безусловно, следует развернуть и применить к аналитике прошлого и настоящего. В этом видится основной урок Лаппо-Данилевского – продвинуться в понимании природы социальных механизмов исторического процесса. В русской социологии на рубеже прошедших столетий уже сложилась глубокая традиция исторической социологии, включавшая важные пласты историко-социального, историко-гуманитарного знания. Выделилось широкое исследовательское направление социально-философской рефлексии прошлой и текущей истории. Теория исторического процесса, историософия, историография интенсивно развивались в синтезе с поисками исторической социологии.